

"Смотри, Сермин, эта орхидея очень похожа на бабочку, не находишь?" Сермин, с хитрой улыбкой, заглянул за гроздь цветов, которые разглядывала Марисоль. "О, Платанера хлоранта! Давно я ее не видел." Его глаза заблестели при виде белых цветков, действительно похожих издали на бабочек. Жрица моргнула. "Плата...?" "А, это просто научное название для Большой бабочки-орхидеи. Возможно, ты такого не знаешь." - пояснил Сермин. В этом фэнтезийном мире научных названий не существовало, что, по мнению Сермина, было настоящим позором, ведь многие из них имели интересное значение. "Ясно. Мы просто называем ее Бьянка там, где я живу," - кивнула Марисоль. "Понятно. Тогда как вы называете вот те Психопсис марипозас?" - с видимым интересом спросил Сермин. На самом деле, его всегда увлекала ботаника и цветы в целом. Еще когда он был Минь Ченгом, а не Сермином или кем бы то ни было еще. Наука его по большей части утомляла, но цветы - никогда. Он прекрасно осознавал, что не самый умный парень в округе, получая в основном двойки и тройки. Но оценки по биологии неизменно повышались, когда в программе обучения появлялась ботаника. Он не помнил, когда именно началась его одержимость цветами. Возможно, они просто казались ему красивыми, как и женщины. Он планировал посвятить свою жизнь изучению цветов, когда поступил в университет. Он был на последнем курсе средней школы, когда произошла трансмиграция. Однажды вечером, он нашел в мусорном баке билет, который сделал его героем-трансмигрантом... Из мусорного бака! Так он попал в ХТМ и участвовал в "Поисках золотого пальца". Никто бы не поверил, что он нашел билет в мусорном баке, поэтому он всегда говорил, что выиграл его в "Шимэйфэн", как и большинство других участников. Он до сих пор удивлялся, кто в здравом уме мог выбросить билет, дающий возможность переместиться в идеальный мир? Он даже отказался от своей будущей карьеры ради этого. Цветы, конечно, прекрасны, но не так прекрасны, как женщины. "Психопсис, хм...", - разглядывая ярко-оранжевый цветок, заметила Марисоль. - "Их обычно называют Зирафа." Они продолжили прогулку по саду, любуясь распустившимися орхидеями. Как две бабочки, порхающие и резвящиеся. "Твое имя тоже цветок, верно? Или здесь маракуйю тоже по-другому называют?" - подсказал Сермин. "О, я знаю маракуйю," - хихикнула жрица. - "Моя мама говорила, что мои волосы напоминали ей розовые маракуйи в ее доме. Она приносит их в дар богине Силе." "Хм... Род Тагетес," - пробормотал Сермин. Затем он прикрыл рот и засмеялся. "Извини, просто игнорируй меня, когда я говорю такие странные вещи. Я обычно балдею от растений и цветов." "Нет, нет. Мне на самом деле нравится, как ты страстно говоришь о том, что тебе нравится." Сермина малость удивило это, и его щеки зардели. Он никогда не чувствовал подобных эмоций к девушкам из ХТМ. Конечно, в какой-то степени он был привязан ко всем им. Но с Марисоль... Это было по-другому. Он даже не думал о ней в непристойном ключе. Первая мысль, которая пришла ему в голову, была не о ее груди или о том, как она красива. Первая мысль была... О том, что он хотел бы защитить эту девушку и всегда быть рядом с ней. Каждое ее движение, каждое ее слово, все... Тянуло ему за сердце, делая дыхание немного затрудненным. А она, похоже, даже не замечала этого, или, возможно, просто игнорировала. Это казалось и хорошо, и ужасно одновременно. Это избавляло его от смущения, но в то же время... Он просто не мог понять, что Марисоль думает о нем. Она ему нравится, да, но большинство членов его гарема с самого начала ясно давали понять, что любят его романтически. Ему становилось очень сложно угадать, является ли эта девушка его гаремной, и предвкушать, когда они перейдут из друзей в любовников. "Мари, я..." Когда он собирался сказать это, его прервал громкий раскат грома! Гром гремел всего в нескольких милях от них, а когда-то голубое небо вдруг заволочло черными тучами. Марисоль подняла голову, в шоке. "Гроза надвигается?" Она подняла руку и почувствовала, как по ней стекает вода. Сначала это был легкий дождь... Но вскоре пошел такой сильный ливень, что казалось, будто на них падают твердые камни! Появился дикий, свирепый ветер, который едва не снес их с ног! Это был самый сильный порыв, который она когда-либо встречала в своей жизни. Сермина тоже испугала внезапная гроза. Он обхватил Марисоль руками, защищая ее. "Нам нужно вернуться в храм! Здесь небезопасно!" - воскликнул он. Недавно

распустившиеся цветы были разрушены в пух и прах, лепестки кружили в вихре ветра. Даже одежда Марисоль была разорвана в клочья. Вскоре, ее вуаль унесло сильным порывом ветра! "Моя вуаль!" - воскликнула она, бросившись ловить ее. Сермин попытался догнать ее. "Мари, оставь ее! Нам нужно уходить!" "Нет! Ты не понимаешь, эту вуаль сплела сама богиня Сила!" Она бежала и бежала, пытаясь поймать ее... И в итоге, ее нога застряла в грязи, провалившись в нее до колен! "Мари!" - он бросился ей на помощь. Ему удалось спасти ее, но вуаль уже взлетела в воздух и исчезла безвозвратно. Марисоль и Сермин направились в храм. Бедная жрица дрожала и плакала, не говоря уже о том, что ее белая одежда была испачкана и с нее капала вода. Он попытался утешить ее. "Все будет хорошо, может быть, ты сможешь попросить новую..." "Ты наконец-то вернулся. Нам нужно поговорить." За их спинами раздался холодный голос. Он повернулся и увидел Зериав, в капюшоне, держащего в руках огромную косу. Сермин не понимал, зачем ему нужна такая вещь. Но его медленный мозг все же смог собрать воедино все детали. Внезапная гроза... Коса... Демитри как бог дождя... "Зериав... Что ты натворил? Зачем ты это сделал?" Зериав схватил Сермина за плечо и потащил его к двери храма Демитри! "Эй! Не трогай меня, пока не объяснишь..." Зериав затащил его внутрь, с силой захлопнул за собой дверь и запер ее. "Я был вынужден сделать это ради тебя, Сермин, ради того, чтобы сохранить твою чистоту."

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4212299>